

- Гарольд, это безумие! Мы никак не сможем поместить все вещи в машине.

Тут мне пришлось согласиться с мамой. Мы покидали летнюю хижину, и, как обычно, это означало, что мы забирали домой много вещей, которые накапливались во время многочисленных "мини-каникул". К сожалению отец заключил крупный контракт, и было маловероятно, что у нас будет время вернуться сюда следующим летом.

В этом сезоне вещей было больше, чем когда-либо. Главными виновниками стали морозильники с мясом. Мы планировали охоту на диких свиней в начале лета, но пришлось дважды переносить ее из-за погоды. У мамы и тети Мэри случились припадки истерики, когда они узнали, что мы будем охотиться в последний день нашего отпуска. Через некоторое время они успокоились и сдались. Мама была большой поклонницей "мужской привязанности". По ее мнению, мы с папой проводили мало времени, если не считать просмотр футбола, поэтому два года назад мы начали заниматься охотой, и хотя это было дорогое хобби, оно оказалось подходящим для нас. Новое увлечение сблизило нас, и хотя во время охоты мы обычно были очень деловыми людьми, во время наших вылазок мы становилось болен откровенны. По правде говоря, это было круто.

Мой двоюродный брат Колин никогда не виделся со свои отцом и никогда не был близок ни с одним из своих отчимов. Тетя Мэри всегда радовалась любой возможности пообщаться с другими мужчинами. Кроме того, я думаю, что ей вроде как нравился старик. Вы не можете винить ее, он довольно хорош, как папа, если немного ультраконсервативный при случае.

В конце концов они отпустили нас со своими благословениями, настаивая на том, чтобы мы проявили себя как "добытчики" и принесли домой бекон. Буквально. А пока они будут держать пещеру в чистоте и работать над тем, чтобы допить немного перебродившего варева. Мы занимались своими обязанностями, и им предстояло еще немало потрудиться, по крайней мере в сфере выпивки.

Мы отправились задолго до рассвета к местному фермеру, у которого были проблемы со стадами диких свиней.

Это была моя первая охота на свиней, и первая настоящая охота Колина. Мы заставили его попрактиковаться на заднем дворе нашего дома, стреляя по бутылкам. Еще одна мужественная вещь, которую мама, к счастью, одобрила. Но время игр закончилось. Теперь мы были в высшей лиге. Мы понятия не имели, чего ожидать.

Если вы никогда не охотились на диких свиней, я никак не смогу передать это ощущение в нескольких абзацах, не говоря уже о целом романе. Это не поддается описанию. Это было лучшее время в нашей жизни. Мы убивали диких зверей, таскали их огромные туши по полям, свеживали и чистили их, и в целом чувствовали себя чертовски хорошо. Нет ничего лучше, чем убивать тварей, особенно больших и злых, которые могут разорвать вас в считанные секунды, чтобы получить адреналин. Клянусь, после одного конкретного эпизода я практически чувствовал, как мой голос становится глубже, волосы на груди растут, а член свободно болтается на полпути к колену.

Этот день был по меньшей мере невероятным. Мы поймали восемь свиней и потратили на разделку больше времени, чем на охоту. Мы наполнили два больших холодильника до краев, но все равно оставили большую часть мяса владельцу участка. Фермер был очень доволен, доволен нашими результатами. Проблема свиней становилась огромной проблемой, вызывая массовый ущерб урожаю и эрозию почвы.

Мы были измотаны, но в то же время возбуждены. Колин убил одного свирепого кабана, который весил около 200 фунтов, а я подстрелил трофейную свинью, которая весила больше 250-фунтов. Мы трудились изо всех сил, таща их обратно к джипу, и учились свежевать, потрошить и разделывать свинью, что для меня оказалось чрезвычайно трудоемким и грязным делом. Я никогда не был более благодарен лебедке на нашем джипе. Папа знал, что делает, и у него были все необходимые инструменты. Я уверен, что он мог бы закончить все в два раза быстрее, но наше обучение было главной частью процесса. Папа всегда гордился тем, что учил меня, и я ценил это, даже если не часто говорил.

К тому времени, как мы вернулись к хижине, солнце было низко над горизонтом, что несколько охладило наше возбуждение. Уже темнело, нужно было сложить все вещи, и нам все еще предстояло ехать несколько часов прежде чем мы откажемся дома.

Оказывается, все было не так уж и плохо. Тетя Мэри и мама уже почти все упаковали, и теперь в багажнике лежала большая груда готовых к погрузке вещей. Мы обошли джип и обнаружили на переднем крыльце двух сестер с пивом в руках.

Колин подбежал, все еще полностью взволнованный своей первой охотой, но не прошло и 10 секунд, как мы были прерваны.

Мама зажала нос и указала на озеро. - Идите в озеро. - Сейчас же!

Тетя Мэри была не лучше. - Господи, как же вы воняете! Вы еще грязнее, чем те свиньи, на которых вы якобы охотились. Гарольд, я отдала тебе моего красивого мальчика, а ты вернул это?

Папа рассмеялся: - Этот молодой человек застрелил 200-фунтового кабана с 5-дюймовыми клыками, которые могли бы разорвать вас на куски быстрее, чем вы могли бы сказать: "Фу свинья!" Он положил свою большую руку на затылок Колина и слегка сжал его. Я заметил, как Колин поморщился. Я хорошо знал это сжатие.

Через десять минут мы уже плавали возле причала, а матер , слушали наши рассказы, допивая свое пиво. По из лицам было выдано, что это не первые бутылки.

Если верить рассказу Колина, мы убили Хогзиллу, и нам нужен был экскаватор, чтобы вытащить ее обратно для разделки. Папа пролил немного реальности на эти истории, но наши мамы были счастливы, что у нас был хороший день, и были явно довольны заразительным волнением Колина.

Хорошо, я собираюсь начать, даже если многие из вас будут думать, что я извращенец или что-то в этом роде. Старайтесь быть непредубежденными.

Тетя Мари очень горячая. Ее бывшие, должно быть, были идиотами.

Как я и сказал. И не судите меня, пока не увидите ее.

Если бы не было мамы ... ну, маму, было бы довольно легко отнести к той же категории. Черт возьми, если бы не их сиськи и задницы, они могли бы быть почти близнецами. Если подумать, они - ирландские близнецы, по крайней мере, родившиеся с разницей всего в 11 месяцев.

Обе женщины были одеты в бикини, которые подчеркивали их самые примечательные изгибы. Они явно были сестрами, с почти одинаковым телосложением и почти одинаковыми чертами лица. Тетя Мари была значительно более счастлива, когда Фея сисек появилась, но у мамы был весь набор, включая самую идеальную задницу в мире. - Вы мне не верите? Спросите у отца. Он указывал на это в первую очередь.

Верхняя часть бикини тети Мари едва могла вместить ее огромную грудь, и для женщины ближе к сорока, чем к тридцати, они гордо стояли, бросая вызов возрасту и силе тяжести.

С другой стороны бикини матери, облевали ее более чем достойную грудь, подчеркивало ее удивительные бедра и задницу. Он был крошечным сзади, показывая много кожи, что некоторые, возможно, считали бы неправильным рядом с семьей. Я лично думал, что это был щедрый подарок всему человечеству, выставляя эти ягодицы на всеобщее обозрение.

Дамы заставили нас отскребать грязь с нашей одежды. Теперь у нас была куча мокрой одежды, которая, возможно, и не была чистой, но выглядела лучше, чем после охоты.

Мама подошла к воде, но прежде чем она успела прыгнуть, я остановил ее. - Мама! - Подожди!

- Что случилось?- она раздраженно спросила.

-Я ... э-э ... я здесь голый.

- И я тоже, тетя Элис, - добавил Колин.

Мама закатила глаза и сердито посмотрела на мужа.

Папа рассмеялся: - Эй! - Не вини меня. Я не тот, кто собирается стать командос. Похоже ваши вредные привычки передаются по наследству.

Мама сильно покраснела, но тетя Мэри только усмехнулась. Мама порылась в сумке, которую принесла с собой к воде, и вытащила пару плавок, и бросила мне Колину. Как только я заметил, что тетя Мари тоже собирается залезть в воду, я почти пожалел, что сказала об этом. Черт, давайте будем честными, там не было никакого "почти".

Через некоторое время они присоединились к нам, и мы игриво поплескались. Папа первым отступил от холодной озерной воды, и направился к дому.

Мама и тетя Мэри всегда соперничали друг с другом, в основном безобидно. Вечеринки, наряды, обеды, парикмахерские, охота за скидками все это казалось им неким подобием соревнования. В семье говорили, что это началось еще с детства.

Этот день ничем не отличался от других, и вскоре они заговорили о цыплячьих боях. Прошлым летом мы часто так делали, и вскоре мама уже сидела на моих плечах, а тетя Мэри на плечах Колина, и каждый пытался сбить другого с ног. Мама причинила мне боль, угрожая физической расправой, домашним арестом и даже голодом, если мы не победим.

Как я уже сказал, конкуренция. Особенно там, где замешана ее младшая сестра. Так что я вроде как жульничал. Совсем чуть-чуть.

Я примерно на 4 дюйма выше Колина, поэтому перемещение в воду, где было немного глубже, что давало мне несправедливое преимущество. Когда вода дошла ему почти до шеи, я повернулся и заставил его отступить назад. После одного шага его рот оказался у самой кромки воды, и всего через несколько секунд борьбы, когда я преградил ему путь обратно в мелководье, он начал задыхаться. Он закашлялся, повернулся боком и пошел прочь, а тетя Мэри соскользнула с его плеч. Мама схватила сестру за плечи, наклонилась и чуть не окунула меня в воду. Она боролась изо всех сил, и ее ноги почти перекрыли мне кровообращение, ее грудь толкала мою голову почти в воду. Когда я выпрямился, мама ликовала, радуясь своей победе, и я поднял глаза, чтобы увидеть, как тетя Мэри пытается забраться обратно на плечи Колина. Прошло несколько мгновений, прежде чем я понял, что она была топлес.

Мама смеялась, размахивая бикини в воздухе, а тетя Мэри наконец поднялась и прикрылась руками. - Элис! Ты гнилая маленькая обманщица!

Я уже подходил к ним, для лучшего вида, когда мама бросила ей топик с расстояния в несколько футов. -Ты же знаешь, что тебе это нравится, засмеялась мама. - Не то чтобы ты когда-нибудь упускала возможность показать их. Я совру если скажу, что не поступала также, если бы у меня была такая грудь.

Тетя Мэри изо всех сил старалась снова надеть топ, едва держась на плечах Колина. Бедный мальчик пропустил все шоу. И это было адское шоу. Пока она пыталась одеть топ, ее грудь была полностью открыта для меня. Ареолы были темными и огромными. От холодной воды ее соски затвердели. Они выступали почти на полтора дюйма, почти такие же большие как кончик моего мизинца, и умоляли о внимании. Я знал, что пройдет какое-то время, прежде чем я смогу выйти из воды, не смущаясь, несмотря на холод.

- Показать их? На глазах у твоего сына? Это довольно возмутительно даже для тебя, - ответила тетя Мэри, пряча грудь обратно в своем крошечном топе. - Все разговоры и никаких действий, я думаю.- Даже внутри бикини ее большие соски восхитительно торчали, требуя большего внимания.

- Джереми ничего не видит, - поддразнила мама, - точно так же, как бедняга Колин не видел, как твои большие сиськи прыгали вокруг.- Тетя Мэри проплыла вокруг матери и я увидел ошеломленное выражение на лице Колина. -Ну вот, теперь мы квиты. Оба мальчика получили отличный вид. Чувствуешь себя лучше?

- Господи, Элис! Оденься, пока Гарольд тебя не увидел. Не хочу слушать об этом всю дорогу домой. Ты становишься дикой, а виноватой оказываюсь я.

- Ах умеешь ты испортить удовольствие. А о чем идет речь?- Я запрокинул голову и попытался понять, из-за чего весь переполох. Я успел мельком увидеть мамины сиськи, ее розовые и торчащие соски, когда она стукнула меня по голове. - Смотри вперед, Джереми.

Черт, пойман!

После волнений мы все вернулись на берег и хорошенько обсохли, прежде чем помочь папе сложить вещи в машину.

У меня в голове все еще крутились видения удивительной груди тети Мэри. Это было похоже на солнечные пятна; я просто не мог от них избавиться. Конечно не помогло, когда она подкралась ко мне и заключила меня в объятия, пока я вытирался. То, что мое лицо врезалось ей в грудь, было слишком сильным напоминанием о том, что я только что видел.

Я люблю свою тетю Мэри. Что касается ее, то она определенно самая веселая. Она обожала меня и баловала, сколько я себя помню. Она всегда боролась со мной, и это все еще вызывало гнев отца, от того, что мы никогда не перерастем это. У нее была манера разговаривать со мной, когда я был моложе, заставляя меня чувствовать себя старше, более зрелым. Когда дела шли туго, я иногда звонил ей и говорил о своих проблемах. Она была отличным слушателем.

Но в последние несколько лет, особенно с тех пор, как она рассталась с мужем номер три и проводила так много времени вокруг нас, я не мог не заметить ее как женщину. Она была до смешного сексуальна.

С другой стороны, мама всегда была разумной и консервативной. Тетя Мэри появлялась в нашем доме в костюме Дейзи Дьюк и топике на бретельках. - Мама? Мама одевалась как настоящая мама. Тетя Мэри тайком приносила мне пиво, а мама наказывала меня за то, что у меня изо рта пахло алкоголем. Мама установила комендантский час в 10 часов на моих свиданиях, даже когда я был в старших классах. Тетя Мэри позаботилась о том, чтобы у меня были презервативы.

Не поймите меня неправильно. Мама была замечательной мамой, и я любил свою семью. Но у каждого мальчика в жизни должна быть тетя Мэри.

Ее хват на моей голове был слишком крепким. Я подхватил ее на руки впиваясь лицом в ее декольте. - Она истерически рассмеялась.

К сожалению, мама, которая была всего лишь в 5 футах от меня, видела все иначе.

- Джереми! - Прекрати это!- Она говорила резко, сквозь стиснутые зубы.

Звук ее голоса заставил меня застыть на месте, а затем я осторожно опустил тетю на землю. Вы могли видеть слезы в ее глазах от сильного смеха.

- Это она начала, - слабо возразила я.

-И ты думаешь, что это самый подходящий способ справиться с этим? С твоей тетей?

Тетя Мэри попыталась прийти мне на помощь. -Это же день сисек, сестрёнка. Ничего страшного. Ты сама так сказала.

Мама была побеждена. - Ладно. - Я все поняла. Но подумай, Джереми, что, если бы твой отец подошел, когда ты это делаешь? - Что тогда?

- Ему придется подождать своей очереди, - съязвил я. Иногда мой рот работал быстрее, чем мозг.

Мама уставилась на меня, ее рот открывался и закрывался, как у рыбы, вытасченной из воды. Наконец она просто посмотрела на тетю Мэри и погрозила ей пальцем. - Это все ты! Ты плохо на него влияешь.- сказала мама, после чего быстро ушла.

Тетя Мэри чуть не задохнулась, сдерживая смех. - Иногда я не могу поверить, Джереми. Ты настолько похож на своего отца в этом возрасте, что меня это пугает..

- О чем ты?

- Он был так же болтлив и самоуверен, как и ты. Боже, он был чем-то. - У нее был какой-то отсутствующий взгляд. -Твоя мама победила в тот раз.

Я обнял свою миниатюрную тетюшку за тонкую талию и потянула ее за собой. - Нам лучше поторопиться, не говоря уже о том, что подумает мама, если мы задержимся еще немного.

-Не говоря уже о том, что мы можем натворить, - поддразнила она меня.

- Тетя Мэри!- Сказал я, подпрыгивая.

-Просто держу тебя в напряжении, - она засмеялась, убегая от меня, чтобы я не смог отомстить.

* * *

Jeep Wrangler Rubicon-это автомобиль приличных размеров. Но в данном случае, этого было даже близко не достаточно.

- Мы никак не сможем все забрать, - продолжала спорить мама.

-Все возможно. Это похоже на головоломку, мы просто должны найти правильную комбинацию, - возразил папа.

Но мама была права. Пять взрослых и груда снаряжения почти в шесть футов высотой было слишком для старого джипа.

Тетя Мэри была первой, кто предложил откинуть сиденье позади водителя. - Там будет тесновато, но, может быть, мы сумеем собрать остальное. Трём придется сесть спереди и двум сзади.

- Черт возьми!- Прорычал папа, никто не сможет сидеть на консоли два часа.

У мамы было другое решение. То, которого я никогда не ожидал от нее услышать. -Я могу сесть на колени Джереми, - предложила она. -Если он слишком устанет, мы можем сделать перерыв, а Колин и Мэри займут переднее сиденье.

Мы все еще ходили полуодетые, хотя на мне была футболка и плавки, а у сестер было какое-то прикрытие. Тем не менее, глядя на маму, одетую в бикини, и думая о том, что она сидит на моих коленях в течение 2 часов, было немного тревожно. Я должен был успокоиться. Плавки вряд ли скроют мое возбуждение, если все станет еще хуже.

Папа хмыкнул, и мы попробовали решение тети Мэри. Вскоре мы поняли, что даже с откинутым сиденьем позади водителя, у нас все еще было много снаряжения снаружи. Он изо всех сил пытался протиснуть самый большой чемодан боком между передними сиденьями, опираясь на консоль, оставляя достаточно места, чтобы получить доступ к переключателю передач. Но даже это не решало всех проблем

Это было очевидно для всех, кроме моего упрямого отца, мы все еще не собирались делать это.

- Черт!- Прорычал папа. - Давайте просто оставим часть этого дерьма, и вернемся за ним через пару недель.

Теперь я знал, что он был расстроен. Он редко ругался.

Тетя Мэри изо всех сил старалась быть голосом разума. - Ну же, Гарольд, я думаю, мы уже почти справились. Если мы откинем другое сиденье сзади, я думаю, что все получится.

Я старался быть полезным. - Ночь сегодня теплая. Мы могли бы ехать с открытым верхом. Мы сложим вещи немного выше. И тогда чемодан поместится.

Папа выглядел усталым. Это был долгий день. Мы были на ногах с 4 утра "это сиденье позади меня едва ли достаточно широко, чтобы вместить одного человека, не говоря уже о двух.

Тетя Мэри не собиралась сдаваться. - Я думаю, что мальчики просто должны будут потерпеть два часа, пока их мамы будут сидеть у них на коленях. Это избавит вас от необходимости тратить целый день, возвращаясь сюда через пару недель, не говоря уже о бензине.- Она повернулась ко мне и Колину. - Как думаете ваши ноги выдержат двух старых дам в течение нескольких часов?

Может быть они слишком много выпили. Эта идея казалась мне совершенно безумной. Я имею в виду, тетя Мари всегда меня дразнила, но это новая грань. Тем более что мама тоже будет участвовать. Но мама и тетя Мэри, казалось, считали это самым естественным решением в мире.

Колин, с другой стороны, казалось, был еще больше шокирован этой идеей, чем я. Он то и дело переводил взгляд с одной матери на другую, одна лишь мысль о том, что они говорят, вызывала у него короткое замыкание в мозгу.

Я мог бы также упомянуть об этом здесь, так как мы ничего не скрываем. Колину нравилась моя мама. Он пытается скрыть это, но в один пьяный момент он признался мне во всем. Он шпионил за ней несколько раз, черт возьми, он практически протоптал дорожку через кусты к окну ее спальни. Он всегда фотографировал ее на свой телефон, как будто мы не могли сказать, что он делал. Он даже спросил, есть ли у меня ее голые фотографии. Как будто я поделился бы ими, если бы они были?

Это была своего рода семейная шутка, но я не думаю, что кто-то, кроме меня, понимал, насколько сильно он был влюблен в маму.

Как вы можете себе представить, эта дискуссия заставила его покрыться холодным потом.

Мама провела рукой по моим волосам. -Что скажешь, Джереми? Все будет не так уж плохо. Мы можем сделать перерыв, если это будет слишком неудобно.

У меня пересохло во рту, словно я был в пустыне, когда я наконец согласился. -Конечно. Все будет хорошо. Это же не так, как будто ты миссис Уилсс. Уилсс была нашей 250-фунтовой очень дружелюбной соседкой. Однажды она попыталась сесть ко мне на колени на переднем крыльце. Это была катастрофа эпических масштабов, достойная своего собственного рассказа. Но только не сейчас.

Тетя Мэри хихикнула. - Едва ли. Я не думаю, что мы вдвоем вместе могли бы перевесить ее одну.- Конечно, она была права. Мама была фанатиком своего веса, сидя на диете как сумасшедшая каждый раз, когда весы медленно поднимались выше 110 фунтов. Тетя Мэри могла бы весить на несколько фунтов больше матери, большая часть которых в данный момент заполняла ее бикини. Перед моими глазами промелькнуло изображение ее обнаженных сисек. Черт. Я снова посмотрел на ее грудь, пытаюсь разглядеть торчащие соски. Жаль, похоже она уже согрелась.

- Значит, договорились. Давай отправимся в дорогу, - сказала Мама.

Потребовалось еще 10 минут, чтобы разгрузить одну сторону и перетащить все другую. Каким-то чудом, еле-еле, мы запихнули все вещи внутрь, изо всех сил пытаюсь закрыть заднюю пассажирскую дверь. Мы перебрали несколько вещей, чтобы то что осталось наверху не уносило ветром теперь, когда крыша была опущена и привязали их, чтобы они не слишком смещались во время езды. Уже темнело, и мы знали, что будет поздно, когда мы доберемся домой. Мама и тетя Мэри уже допили свое пиво, а мы с Колином давным-давно опустошили то, что нам разрешалось пить. Папа, с другой стороны, все еще заканчивал "Red-Bull", стараясь бодрствовать и быть готовым к долгой дороге.

Теперь, когда автомобиль был полностью упакован, стало очевидно, насколько тесным будет заднее сиденье. Там почти не было места для ног. Мама и тетя Мэри шептались в сторонке, а потом мама вышла вперед. - Ну и кто же это будет, Колин? Ты хочешь, чтобы твоя мама была с тобой, или ты хочешь, чтобы я посидела у тебя на коленях пару часов?

Черт, мам! У него, наверное, будет аневризма мозга, если ты будешь продолжать в том же духе.

Оказалось, что у папы были серьезные проблемы с этим решением..

-Я думаю, что эти мальчики немного староваты, чтобы их мама так долго сидела у них на коленях,-сказал он своим тоном, не допускающим обсуждения.

- Но это нормально, что их тети сидят у них на коленях?- Многозначительно спросила мама.

- Черт. Мне все это не нравится, но учитывая эти два варианта, я бы сказал, да. Их тете лучше сидеть у них на коленях.

Мама закатила глаза, но она знала его так же хорошо, как и я. Черт возьми, кого я пытаюсь обмануть? Она знала его гораздо лучше. Это было безнадежное дело. Она могла спорить до посинения, но он не собирался уступать ей в этом вопросе. Папа был таким же. Мама добивалась своего более чем в 95% случаев, но в тех редких случаях, когда он принимал решение о чем-то, вам было бы лучше подождать, пока Миссисипи начнет течь на север, чем он изменит свое решение.

Тетя Мэри держалась в стороне от линии огня и ждала, когда они примут решение. Сексуальная и умная. Папа не сказал ни слова, он просто стоял там с мрачным выражением лица.

Как я уже сказал, Мама знает папу, что заставляет его тикать, и как с ним играть. Всего через несколько секунд мы увидели, как она подошла к нему и положила руки ему на плечи. - Конечно, дорогой. Я уверена, что ты лучше разбираешься в таких вещах. Они уже не маленькие мальчики.- Она потянула его за руку и увела с собой, подальше от остальных. Не похоже было, что они вообще спорили, но когда они снова повернулись к нам, на лице мамы была та самая улыбка, которая говорила мне, что она поняла, что проиграла битву, но выиграла войну.

Тетя Мэри стояла рядом со мной, и когда они отошли, она обняла меня за талию. - Ты ведь не возражаешь, если я сяду к тебе на колени, а, Джереми? Я постараюсь не причинять тебе неудобств.

Я повернулся к тете и взял ее под руки. Я приподнял ее, заставляя тихонько повизгивать, и слегка потряс. - Я не думаю, что ты весишь больше, 150- ти фунтов. Это не должно быть проблемой.

Тетя Мэри сердито посмотрела на меня и шлепнула по руке. - 150! Забери свои слова обратно! Я не вешу больше 110 фунтов.

- Неужели? Мама весит около 110, и я почти уверен, что ты тяжелее ее на 20 фунтов.- Я еще раз слегка встряхнул ее для большей убедительности, отчего ее грудь покачивалась, гипнотизируя меня.

На самом деле, кроме груди и ягодиц, они были настолько похожи по размеру и форме, что вряд ли их вес отличался более чем на несколько унций. Но тетю Мэри было слишком легко дразнить. И она это заслужила.

- 20 фунтов!- взвизгнула она. -Неужели я выгляжу так, будто вешу на 20 фунтов больше Элис? - Правда?

Мама с папой уже приближались, и маме понадобилось всего несколько секунд, чтобы понять, в чем дело. - Джереми! Перестань дразнить свою старую тетю. Она никак не может быть тяжелее меня больше чем на 10 фунтов.

Тетя Мэри повернулась, чтобы посмотреть на мою маму, но когда она увидела, что мы все ухмыляемся, она запнулась над своими обвинениями, и наконец повернулась обратно и ткнула меня в грудь. - Ты заплатишь за это.

- Поверь мне, я знаю. Спасибо папе, я буду платить по крайней мере 2 часа. Проклятые 20 лишних Фунтов. Тебе нужно отказаться от пирожных.

Она снова шлепнула меня, на этот раз довольно сильно. Я знаю, что она оставила след на моей руке на долгое время.

- Хорошо, Колин, почему бы тебе не присоединиться ко мне спереди, и мы сможем сесть, - объявила Мама.

Папа выглядел раздраженным. - Ты же не собираешься ехать домой в одних купальниках?"

Мама выглядит удивленной. - Боже, я не могу верить, что мы почти забыли. Два часа езды верхом в этих костюмах было бы ужасно. Я уже начинаю нервничать. Мари, куда мы положили сумку с нашими вещами?

Прежде чем повернуться к машине, тетя Мэри бросила на нее встревоженный взгляд. Я увидела, как она вздохнула с облегчением, когда обнаружила, что сумку модно было легко достать.

Мама передала нам одежду, чтобы мы надели ее по дороге домой, и они с тетей Мари зашли в дом, чтобы переодеться. Пока их не было, мы с Колином быстро переоделись в одежду, которую она нам протянула. Просто пара трикотажных шорт и футболка, но гораздо удобнее, чем 2 часа сидеть в мокрой одежде. На нас были плавки, и они все еще были мокрыми, так что им пришлось снять. Правда в том, что мы были командос большую часть лета, так что это не было так уж необычно. Лично мне нравилась свобода.

Мама и тетя Мэри появились всего через пару минут, одетые в большие футболки, которые доходили им до середины бедер. Мама позировала папе, приподняв край своей футболки, демонстрируя какие-то чертовски уродливые цветные шорты. - Теперь лучше?

Колин и я быстро кивнули, папа переоделся в спортивный костюм раньше, так что он уже был готов. -Это немного более разумно, - неохотно признал папа. - Давай садиться.

Заднее сиденье было узким, с опущенной пассажирской стороной. Я забрался внутрь и с минуту толкал и тянул коробки и чемоданы рядом со мной, пока у меня не появилось немного места для плеча и места, чтобы положить руку. Тетя Мэри терпеливо ждала, затем осторожно пробралась внутрь, заправляя футболку под зад, пока мы экспериментировали с тем, что лучше всего подходит для наших ног. В конце концов она села так, что ее ноги оказались снаружи моих. Мне было неудобно, когда мои ноги были сжаты вместе, поэтому я раздвинула колени примерно на фут, мои ноги все еще были вместе. Это привело к тому, что ноги тети

Мари были раздвинуты, одна прижата к двери, другая-к чемодану, втиснутому между передними сиденьями. Не самая изящная из позиций. Это дало мне хороший вид на гладкие обнажённые бёдра.

После того как папа в последний раз проверил дом, он забрался внутрь и завел мотор. - Хорошо, конец еще одного замечательного лета. Последний адский день, да парни?

Я на секунду задумался, не говорит ли он о текущей ситуации, но Колин пришел в себя быстрее. - Без шуток. Нам нужно еще немного поохотиться на свиней. Это было чертовски круто.

- Согласен, - добавил я, чтобы не показаться слишком рассеянным. Не то чтобы у меня не было на это права. У тети Мари, возможно, и не было маминой великолепной задницы, но было невероятно чувствовать ее прижатой к моим коленям.

Дорога к дому была неровной, и даже главная дорога все еще не была улучшена в течение первых нескольких миль. Это была одна из причин, по которой мы купили Jeep Rubicon в первую очередь.

Внутри было шумно. С откинутым верхом ветер и классическим роком отца, без которого, благодаря Сириусу, ему никогда не приходилось обходиться.

Я думаю, что моя тетя и я оба понимали, что это было намного больше, чем наша типичная игра. Она и раньше сидела у меня на коленях, просматривая дома фильмы, но это было совсем по другому. Мы были в нашем собственном маленьком частном коконе, и едва одеты.

Папа очень медленно отодвинулся, и я попыталась найти удобное место для своих рук и ладоней. Наконец я осторожно положил их ей на ноги, примерно на середину бедра. -Это нормально?- Спросил я тетю Мэри.

Я ожидал какого-нибудь смешного ответа, но она просто положила свои руки поверх моих, скользнув ими немного выше. - Нервничаешь?- она спросила.

- Немного.

-Не волнуйся. Все будет хорошо. Я тебе доверяю.

Мои пальцы медленно скользили по ее коже, по гладкой мягкой шелковистости внутренней поверхности бедра. Мы дошли до конца открытой дороги, и папа немного ускорился, когда мы исчезли за деревьями.

Почти сразу же мы столкнулись с большой ямой, которая убила все представления о приличиях, которые у нас могли быть. Она с визгом прыгнула мне на колени, сильно

ударившись о дверь, ее футболка закрутилась под ней. Мои руки потянулись вперед, хватаясь за одно бедро слишком высоко при обычных обстоятельствах, и изо всех сил стараясь удержать ее от падения. Ее футболка сползла почти до груди, во время второго почти такого же плохого прыжка, и она лежала на спине у меня на коленях, ее ноги были направлены в потолок, ее колено практически поставило мне синяк под глазом.

Мои глаза были зажаты между ее ног. На ней не было шорт. Черт возьми, на ней почти не было трусиков. Не знаю, подумал бы папа, что это лучше, чем купальники.

- Тетя Мэри ахнула, пытаясь сесть прямо, и я попыталась помочь ей, когда очередной сильный толчок отбросил ее на мои колени, и мне пришлось схватить ее за задницу, чтобы она не соскользнула с меня. Я крепко сжал ее зад, пытаясь удержать на месте, и каким-то чудом мы снова сел .

Благодаря трусикам, которые она носила, эта хватка была больше на коже, чем ткани. Я никогда не хотела ее отпускать.

Она упиралась руками и ногами во все, что могла найти, и смотрела на меня с неподдельным удивлением. Я потянулся вперед и потянул ее футболку, где она была скручена, и расправил ее так, что она снова накрыла ее красивые маленькие трусики. Подпрыгивание было непрерывным, но управляемым в данный момент. Я держал конец ее футболки в руке и на очередном скачке быстро просунул его ей под зад.

- Так. Вернемся к ПГ-13, - поддразнила я.

Мы оба начали хихикать, и она громко рассмеялась, снова подскочив, приземлившись на мои колени.

Мы пытались успокоиться. Это была безнадежная задача. Каждые несколько секунд еще один подлый дорожный порок заставлял нас рикошетить от нашего окружения. Не раз мне приходилось отодвигать багаж в сторону. Мы хихикали, как дети, изо всех сил пытаясь занять позицию снова и снова, пока наши конечности летали повсюду. Это было более чем захватывающе, с грудью моей тети, очевидно, не обремененной лифчиком.

Во время короткого промежутка почти гладкого движения тетя Мэри слегка наклонилась к двери и повернула свое туловище, глядя на меня. - Держись за меня, Джереми. Я не хочу, чтобы вам, ребята, пришлось восстанавливать мое сломанное тело после того, как меня вытащат из этой дикой поездки.- Ее губы были в нескольких дюймах от моего уха, и я все еще едва слышал ее.

Я просунул левую руку между ней и дверью, а правой обнял ее за талию. Я притянул ее ближе к себе. Я слегка сжал ее бок, сжимая воображаемые ручки любви через ее футболку.

-Беру свои слова обратно. Разница не более 5 фунтов.

- Она толкнула меня локтем. Перестань. Сейчас ты просто злишься.

Мы попали в особенно плохую колею на дороге, и нас обоих отбросило в середину машины. Я попытался вцепиться в нее, но она размахивала руками и ногами и чуть не сбила меня с ног. Я почувствовал, как ее грудь покоилась на моем лице, и инстинктивно открыл рот, сжимая ее на мгновение, пока импульс не оттащил ее от меня.

- Гарольд!- Завопила мама. - Притормози, пока нас не убили! Еще одна такая же яма, и если я не вылечу из машины, твой племянник узнает об анатомии своей тети гораздо больше, чем нужно.

Папа наконец сбавил скорость. Этот последний рывок оставил ноги тети Мари распростертыми в воздухе, и я обнаружил, что прижимаю ее к своей груди, одна рука на ее груди, а другая сжимает внутреннюю сторону бедра всего в сантиметре от ее промежности. Ее футболка снова задралась выше талии, и, посмотрев вниз, я смог очень хорошо рассмотреть ее трусики. Крошечные розовые, с вышитым красным сердечком и словом "я", написанным ниже девчачьим курсивом. Я уверен, что вы можете понять, как это привело к немедленному изменению моего статуса ниже талии.

Я не знаю, как долго тетя Мэри позволяла мне щупать ее так, но в конце концов она оторвала мою руку от своего бедра и стянула футболку достаточно низко, чтобы прикрыть задницу. Она потянулась к моей другой руке, ослабила смертельную хватку, которую я держал на ее груди, и выпрямилась. Она улыбнулась мне, положила мою руку обратно на свою грудь и нежно погладила ее. Я слегка прижал ее к себе. Она приблизила свои губы к моему уху. - День сисек.

Это заставило нас снова захихикать, и я сильно сжал ее грудь. Она снова положила свою руку на мою, - Нежной, хорошо? И это останется между нами.

- Я буду нежен, - заверил я ее. -Я буду таким, каким ты хочешь меня видеть.

- Она улыбнулась. -Тебе нравятся мои трусики? Я надела их специально для тебя.

-Я их очень люблю, и тебя тоже.

- Меня?

-Я действительно люблю тебя.

- Она приблизила губы к моему уху. - Дело не в такой любви. Понимаешь, что я имею в виду?

Я молча кивнул, пока боролся с агонией моего твердеющего члена. Должно быть, она заметила мое смущение. -Я что, слишком тяжелая?- спросила она, на этот раз серьезно.

Я знаю, что покраснел. - Нисколько. Мне отлично. - Может быть, даже слишком. - Я признался.

Она подняла брови, а затем широко улыбнулась. - Джереми Дэниелс! У тебя что, встал на твою тетю? - Ее рот был в нескольких дюймах от моего уха, и я чувствовал ее дыхание. Это никак не помогало ситуации.

- Прости. Я не хотел, чтобы это случилось, - запинаясь, ответил я.

У нее все еще была эта глупая улыбка. - Не надо извиняться. Это хороший комплимент. Может мне подняться, чтобы ты приспособился?

Я кивнул и вздохнул с облегчением, когда она подняла свои бедра. Я выпрямился, направляя его прямо вверх, к своему животу. Тетя Мэри опустила на колени, а затем прижалась ко мне попкой, гораздо больше, чем было необходимо, так что мой член оказался в ложбинке между ее ягодицами.

Вся эта фигня с сиськами больше не была моей главной заботой. Дорога все еще была неровной, и я держал ее за бедра, чтобы она не отскакивала. Небольшая скорость сделала это более управляемым. Наша игривость отошла на второй план, и некоторое время мы сидели молча. Каждый толчок поднимал ее вверх, и мои руки тянули ее обратно вниз, потираясь о мой стояк. Я понял, что больше не тяну ее прямо вниз, но я бы ослабил ее вперед и сдвинул назад, каждый раз, когда мы теряли контакт.

Тетя Мэри держала одну руку на дверной ручке, а другой прижимала ее к груди, чтобы держать свои гиперактивные сиськи под контролем. Я мог бы сказать, что был не единственной, кто волновался. Она активно подыгрывала мне, покачивая бедрами, вталкивая меня все глубже в свою щель.

Я просто сходил с ума.

Тетя Мэри, казалось, поняла мое затруднительное положение. Я скажу, что для женщины, которой было почти 40 лет, она была чертовски гибкой. Она повернулась и снова прижалась губами к моему уху.

- Тебе не кажется, что мы ведем себя немного непослушно?

- Слишком непослушно? - Спросила я, надеясь, что она скажет нет.

- Это немного чересчур. Ты сводишь меня с ума, детка.

Свожу ее с ума? Внезапный толчок поднял ее вверх, и я постарался быть более осторожным в том, как я вернул ее обратно. - Боже, так хорошо чувствовать тебя.

Она слегка поцеловала меня. - Мне тоже. Когда это мой маленький племянник так чертовски вырос?

Еще один толчок заставил меня застонать, когда я почувствовал давление ее задницы, скользящей вдоль моего ствола. Это все было ее рук дело.

- Послушай, сладкий. Нам предстоит долгое путешествие, и нам нужно устроиться поудобнее, иначе мы оба будем несчастны. Мы ведь можем быть взрослыми по этому поводу?

- Конечно, - ответил я ей.

- Ладно. Ты можешь немного соскользнуть вниз?

Я изо всех сил старался сдвинуть бедра вперед на дюйм или два. - Вот так?

Тетя Мэри кивнула. - Ты доверяешь мне?

- Конечно. И ты это прекрасно знаешь.

- Я знаю. Но я хочу, чтобы ты на секунду расслабился и не устраивала сцен. - Хорошо?

Я не знал, к чему она клонит, но все же кивнул.

Моя тетя протянула руку вниз между нами, и я почувствовала, как ее рука скользнула в мои шорты, в поисках члена. Она мягко потянула его вперед, затем я почувствовал, как материал моих шорт сдвинулся в сторону. Она обернула свои теплые пальцы вокруг моего ствола и удерживала меня на месте, пока сидела на моих коленях, мой ноющий член был между ее ног, прижимаясь к ее мягкой промежности.

Она слегка сжала бедра, ее рука прижала мою твердость к ее промежности. Затем она закрыла свои ноги, и я оглянулся, увидев головку члена, играющего в прятки, между ее мягкими бледными бедрами.

Она прислонилась ко мне спиной, а затем намеренно обвила мои руки вокруг своего тела, одна вокруг талии, другая чуть ниже ее груди. Она склонила свою голову к моей. - Было чертовски неудобно, Я не могла провести так 2 часа. Разве сейчас не немного комфортней?

Я весь дрожал. Комфорт-не самое подходящее слово для того, что я чувствовал. - Лучше, признался я.

Интересно, ее дикая натура имеет какое-то отношение ко всей выпивке, которую она выпила?

Я чувствовал запах алкоголя в ее дыхании. Я повернул руку вверх и нежно обхватил ее грудь.

- Она вздохнула. -Мы не можем сейчас слишком увлекаться, хорошо?

- О чем ты?- Нервно спросил я. Мне было интересно, имеет ли она в виду, куда я положил свою руку.

<http://erolate.com/book/1722/49835>